

УДК 811.111'37

ТИПОВЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ СИСТЕМЫ «ПОЛИСИТУАТИВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЫ С НЕКОММЕРЧЕСКИМ АДЪЕКТОМ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Антон Георгиевич Сильницкий

к. филол. н., доцент, зав. кафедрой английского языка и переводоведения

Смоленский государственный университет

214000, Смоленск, ул. Пржевальского, 4. anton-silnitsky@mail.ru

Данное исследование посвящено глагольной семантике. Значение «полиситуативных» глаголов характеризуется соотношением нескольких простых ситуаций, в рамках которых актанты выявляют определенные специфические типы отношений. В работе используется понятие адъекта, специфического актанта, являющегося посредником между субъектом и объектом действия, главными актантами глагольной ситуации. «Экономический некоммерческий» адъект, обладая материальной ценностью, не предполагает его потенциального обмена на другой адъект. Посредством метода кластерного анализа выделяются 8 типовых ситуаций, семантическую структуру которых образуют 38 релевантных семантических признаков, характеризующихся тремя степенями семантической маркированности.

Ключевые слова: полиситуативные глаголы; экономический некоммерческий адъект; семантические признаки; кластерный анализ; типовые ситуации.

Настоящее исследование посвящено глагольной семантике, одной из наиболее актуальных проблем современной лингвистики. Различные аспекты данного направления активно разрабатываются С.-Петербургской лингвистической школой в лице таких известных отечественных языковедов, как В.С.Храковский, В.Б.Касевич, А.В.Бондарко и др.

В качестве *объекта* исследования данной работы выделены полиситуативные экономические глаголы с некоммерческим адъектом. Рассмотрим определения вышеуказанных понятий.

Полиситуативный глагол моделирует сложную ситуацию, состоящую из двух (или более) простых ситуаций, темпоральная последовательность которых задает *хроноструктуру* данного глагольного значения [Сильницкий 2009: 77]. Например, глагол *fine* ('штрафовать') является полиситуативным, так как в составе его значения наблюдается последовательность двух простых ситуаций: 1) «собственник нарушает закон государства»; 2) «государство в качестве штрафной санкции за правонарушение лишает собственника части его денежных средств». Простые ситуации характеризуются *синхронным* («коинцидентным») соотношением входящих в их состав актантов. В простых ситуациях актанты непосредственно связаны между собой раз-

личными типами отношений на одном континуальном временном отрезке [Бондарко 1991: 8]. Так, в вышеуказанных примерах в обеих простых ситуациях различным образом взаимодействуют одни и те же актанты: «собственник» и «государство».

«*Экономический*» глагол предполагает наличие в его значении «экономического» адъекта, под которым понимается специфический актант, выступающий в роли посредника между главными актантами, субъектом и объектом [Теньер 1988]. «*Экономический*» адъект (деньги и т.д.) характеризуется определенной материальной ценностью и является посессивным. В отличие от «коммерческого» адъекта, *некоммерческий* не подразумевает возможности его потенциального обмена на другой адъект, т.е. некоммерческий адъект переходит от субъекта к объекту действия (или наоборот) «безвозмездно». Так, в вышеприведенном примере некоммерческим адъектом, переходящим от «собственника» к «государству», является адъект «деньги».

По авторитетным лексикографическим источникам [Англо-русский экономический словарь ... 1993; Adam Longman Dictionary ... 1993; English-Russian Business Dictionary 1994] было отобрано 99 полиситуативных экономических гла-

голов с некоммерческим адъектом, составляющих объект данного исследования.

Предметом исследования служат семантические признаки [Филлмор 1983: 96] рассматриваемых полиситуативных глаголов и обозначаемых ими сложных ситуаций. Некоторое множество (как минимум два) антонимически соотносенных (т.е. образующих семантическую оппозицию) семантических признаков составляют более обобщенный семантический план.

Семантические признаки подразделяются, в свою очередь, на *категориальные* и *субкатегориальные*.

1. *Категориальные* семантические признаки отображают наиболее обобщенные характеристики простых ситуаций в составе сложных, определяемые двумя взаимонезависимыми семантическими оппозициями (планами).

1.1. Признаки *хроноструктурного* плана (*ХРН*) устанавливают факт наличия или отсутствия соотносительности той или иной простой ситуации с исходной точкой хроноструктуры полиситуативного глагола.

1.1.1. Признак *базовая* простая ситуация (*B*) задает «нулевую», отправную точку временного отсчета, относительно которой определяется хроноструктура данного глагольного значения, т.е. временная последовательность простых ситуаций в составе сложной.

1.1.2. Признак *фоновая* простая ситуация (*F*) представлена в семантической структуре полиситуативного глагола имплицитно в качестве ситуации, предшествующей базовой или следующей за ней в составе хроноструктуры сложной ситуации.

Сопоставим с этой точки зрения глаголы *borrow* ('брать взаймы') и *repay* ('возвращать долг'). В обоих случаях присутствуют следующие друг за другом во временном плане простые референтные ситуации в составе сложной: 1) «заемщик берет деньги у заимодавца во временное пользование»; 2) «заемщик возвращает деньги заимодавцу». Различие в их значениях прежде всего состоит в том, что в первом примере базовая ситуация (1) имплицитно подразумевает последующую фоновую ситуацию (2), тогда как во втором базовая ситуация (2) имплицитно подразумевает предшествующую ей и мотивирующую ее фоновую ситуацию (1). Иными словами, на референтном уровне в обоих случаях имеет место один и тот же сложный ситуативный референт, включающий две простые, последовательно соотносенные во времени ситуации, семантическое различие между которыми состоит в том, какая из них акцентируется в качестве эксплицитно выраженной

исходной (базовой), а какая имплицитно выражена в виде фоновой ситуации.

У глагола *borrow* базовой (темпорально исходной) является первая ситуация («заемщик берет деньги у заимодавца во временное пользование»). Вторая простая ситуация («заемщик возвращает деньги заимодавцу») в качестве фоновой мотивируется базовой и следует за ней.

У глагола *repay* в качестве базовой (темпорально исходной) выступает вторая ситуация («заемщик возвращает деньги заимодавцу»). Первая простая ситуация («заемщик берет деньги у заимодавца во временное пользование») в качестве фоновой мотивирует базовую и предшествует ей.

Одна из основных функций базовой ситуации в составе сложной состоит в том, что она служит для непосредственного, эксплицитного обозначения *субъекта действия* [Касевич, Храковский 1981: 9], константного для обозначаемой сложной ситуации на всех ее ситуативных уровнях, т.е. «стержневого» актанта, относительно которого определяются признаки всех фоновых ситуаций. Конкретный актант, выступающий в качестве стержневого субъекта действия, может не иметь эксплицитного выражения в той или иной фоновой ситуации.

Таким образом, описываемая семантическая структура полиситуативного глагола является ориентированной на стержневой субъект базовой ситуации.

1.2. Признаки *телеологического* (*ТЛГ*) плана выявляют факт наличия или отсутствия соотносительности конечной экономической *цели* базового субъекта с той или иной простой ситуацией в составе сложной.

1.2.1. Признак *дефинитивная* простая ситуация (*D*) – такая простая ситуация полиситуативного глагола, в которой реализуется конечная цель экономической деятельности субъекта базовой ситуации (т.е. в которой отображается его основной экономический «интерес»), является *дефинитивной* (*D*). В роли дефинитивной может выступить как базовая, так и любая из фоновых ситуаций. Например, у глагола *inherit* ('наследовать') присутствуют три простые ситуации: 1) базовая ситуация («наследник приобретает собственность в качестве наследства после смерти завещателя»); 2) фоновая ситуация 1 («собственник (завещатель) предоставляет право на свое имущество наследнику после своей смерти»); 3) фоновая ситуация 2 («завещатель уходит из жизни»). Конечная цель субъекта-наследника («получение наследства») представлена в

базовой ситуации, являющейся, таким образом, дефинитивной.

1.2.2. Признак *недефинитивная* простая ситуация (*N*) не соотносится с конечной экономической целью базового субъекта. Так, у глагола *levy* ('облагать налогом') выделяются три простые ситуации: 1) базовая ситуация («государство накладывает платежное обязательство на налогоплательщика»); 2) фоновая ситуация 1 («налогоплательщик владеет имуществом или получает определенный доход»); 3) фоновая ситуация 2 («налогоплательщик платит денежный налог государству»). В данном случае цель экономической деятельности базового субъекта государства («получение денег налогоплательщика») представлена в фоновой ситуации 2, но не в базовой ситуации, которая, следовательно, является недефинитивной.

Таким образом, на пересечении двух пар вышеуказанных категориальных семантических характеристик могут выделяться четыре вида простых ситуаций в составе сложной ситуации полиситуативного глагола: 1) *базовая дефинитивная (B/D)*, 2) *базовая недефинитивная (B/N)*, 3) *фоновая дефинитивная (F/D)*, 4) *фоновая недефинитивная (F/N)*.

Маркированными элементами вышеприведенных типовых семантических оппозиций является *базовая* ситуация в составе первой и *дефинитивная* ситуация в составе второй; фоновая и недефинитивная ситуации соответственно составляют их немаркированные элементы. Таким образом, в итоге устанавливаются три степени семантической релевантности простых ситуаций в составе сложных: высокая, средняя (медиальная) и низкая. Высокой степенью релевантности обладает базовая дефинитивная (*B/D*) ситуация, совмещающая в своей семантической структуре оба маркированных признака, т.е. будучи отмечена как по критерию соотносительности с исходной точкой хроноструктуры значения полиситуативного глагола и эксплицитного выделения экономического субъекта, так и по параметру реализации конечной цели экономического субъекта. Среднюю степень релевантности имеют базовая недефинитивная (*B/N*) и фоновая дефинитивная (*F/D*) ситуации, совмещающие один маркированный и один немаркированный признак, т.е. маркированные только по одному из вышеуказанных критериев, но не по другому. Наконец, низкой степенью семантической релевантности характеризуется фоновая недефинитивная (*F/N*) ситуация, которая не маркирована ни по одному из рассматриваемых параметров.

2. *Субкатегориальные* семантические признаки носят более аналитический характер, уточняя категориальные признаки в рамках отдельных простых ситуаций.

Выделяются одиннадцать субкатегориальных признаков, сгруппированных по пяти бинарным семантическим планам. Данные планы, в свою очередь, подразделяются на *межситуативные* и *внутриситуативные*.

2.1. *Межситуативные* семантические характеристики описывают определенные типы соотношений данной простой ситуации с другими простыми ситуациями в составе значения полиситуативного глагола. Выделяются два межситуативных признаковых плана.

2.1.1. Признаки *темпорального* плана (*TMP*) эксплицируют временные соотношения фоновых и базовых ситуаций:

2.1.1.1. Признак *ретроспективность (RSP)* указывает на то, что данная фоновая ситуация предшествует базовой ситуации. Например, у глагола *repay* ('выплачивать долг') фоновая ситуация («заимодавец предоставляет деньги заемщику во временное пользование») предшествует базовой ситуации («заемщик возвращает взятые в долг деньги заимодавцу»).

2.1.1.2. Признак *проспективность (PSP)* подразумевает, что базовая ситуация мотивирует рассматриваемую фоновую ситуацию в будущем. У глагола *borrow* ('брать в долг') фоновая ситуация («заемщик возвращает взятые в долг деньги заимодавцу») следует за базовой ситуацией («заимодавец предоставляет деньги заемщику во временное пользование»).

2.1.1.3. Признак *базовая соотносительность (BS)* предполагает тот факт, что данная простая ситуация представляет собой исходную точку хроноструктуры значения полиситуативного глагола. У глагола *borrow* ситуация «заемщик берет собственность в долг у заимодавца» является базовой, мотивирующей фоновую ситуацию («заемщик отдает деньги заимодавцу»).

2.1.2. Признаки *мотивационного* плана (*MTB*) определяют степень мотивированности одной простой ситуации другой простой ситуацией в составе сложной глагольной ситуации.

2.1.2.1. Признак *сильная мотивация (+MTV)* предполагает мотивационные отношения между ситуациями, характеризующиеся модальностью «долженствования», т.е. необходимости, обязательности возникновения мотивируемой ситуации. Так, у глагола *lend* ('давать займы') базовая ситуация («заимодавец предоставляет собственность заемщику во временное пользование») предполагает «необходимость» возникно-

вения определенной фоновой проспективной ситуации («заемщик возвращает взятую в долг собственность заимодавцу»), т.е. данная фоновая ситуация является сильно мотивированной.

2.1.2.2. Признак *слабая мотивация* (–MTV) подразумевает мотивационные отношения с модальностью «возможность», т.е. необязательность реализации мотивируемой ситуации или возможность ее нереализации. Так, у глагола *absolve* («освободить от долга») фоновая ретроспективная ситуация («заимодавец предоставляет собственность заемщику во временное пользование») имплицитно «возможную» базовую ситуацию («заимодавец снимает долговое обязательство с заемщика, оказывая тем самым экономическую поддержку заемщику в случае возникновения каких-либо непредвиденных обстоятельств»). Таким образом, последняя ситуация является слабо мотивированной.

2.2. *Внутриситуативные* семантические признаки характеризуют все типы отношений между актантами в простых ситуациях «с точки зрения» субъекта базовой ситуации.

В настоящем исследовании различаются три внутриситуативных плана.

2.2.1. Признаки *интерактивного* (ИИТ) плана устанавливают факт согласованности или рассогласованности воли субъекта и воли объекта при реализации глагольного действия в рамках простой ситуации.

2.2.1.1. Признак *конвергентность* (CN): неконфликтное согласование (однонаправленность) воли субъекта и объекта: *compensate* («возмещать убытки»). Воля субъекта базовой ситуации («донора») согласуется с волей объекта («реципиента»).

2.2.1.2. Признак *дивергентность* (DV): конфликтное противостояние (разнонаправленность) воли субъекта воле объекта: *fine* («штрафовать»). Воля субъекта («актанта, налагающего штраф») характеризуется рассогласованием с волей объекта («провинившегося актанта»).

2.2.2. Признаки *прагматического* (ПРГ) плана определяют наличие или отсутствие преобладающей заинтересованности субъекта в результате осуществляемого действия относительно рассматриваемой простой ситуации. В рамках данного плана выделяются два семантических признака.

2.2.2.1. Признак «*преобладающая заинтересованность субъекта*» (+AS) отображает факт наличия преобладающей прагматической заин-

тересованности субъекта базовой ситуации в реализации действия; так, у глагола *tax* («взимать налог») субъект базовой ситуации («государственно-налоговосборщик») характеризуется преобладающей заинтересованностью, сравнительно с волей объекта («налогоплательщика»), в результате действия (приобретении денежных средств в виде налога).

2.2.2.2. Признак «*отсутствие преобладающей заинтересованности субъекта*» (–AS) отображает факт отсутствия прагматической заинтересованности субъекта базовой ситуации в результате действия. Так, у глагола *sponsor* («спонсировать») в результате действия («безвозмездного предоставления денег спонсором в распоряжение реципиента для последующей реализации в своих интересах») прагматически заинтересованным является не субъект базовой ситуации («спонсор»), но объект («реципиент»).

2.2.3. Признаки *иерархического* (ИРХ) плана определяют наличие или отсутствие преобладания воли субъекта при реализации действия определенной простой ситуации.

2.2.3.1. Признак *доминантность* (DM) отображает преобладание воли субъекта в реализации действия: *bequeath* («завещать имущество»). Воля субъекта («завещателя») преобладает над волей объекта («наследника»).

2.2.3.2. Признак *субординативность* (SB) характеризуется отсутствием преобладания воли субъекта в реализации действия: *borrow*. В данном случае воля объекта («заимодавца») преобладает над волей субъекта («заемщика»).

Каждый из вышеперечисленных субкатегориальных семантических признаков представлен в составе определенной простой ситуации (базовой дефинитивной, базовой недефинитивной, фоновой дефинитивной, фоновой недефинитивной), характеризуемой, как отмечалось, сочетанием двух категориальных признаков (хроноструктурного и телеологического). Следовательно, конкретный неспецифический семантический признак имеет *тернарную* структуру. Например, *конвергентность базовой дефинитивной ситуации* (CN–B/D), *доминантность базовой недефинитивной ситуации* (DM–B/N), *дивергентность фоновой дефинитивной ситуации* (DV–F/D), *сильная мотивация фоновой недефинитивной ситуации* (+MTV–F/N) и т.д. По сочетанию всех трех факторов неспецифические семантические признаки представлены ниже в 38 вариантах (см. таблицу).

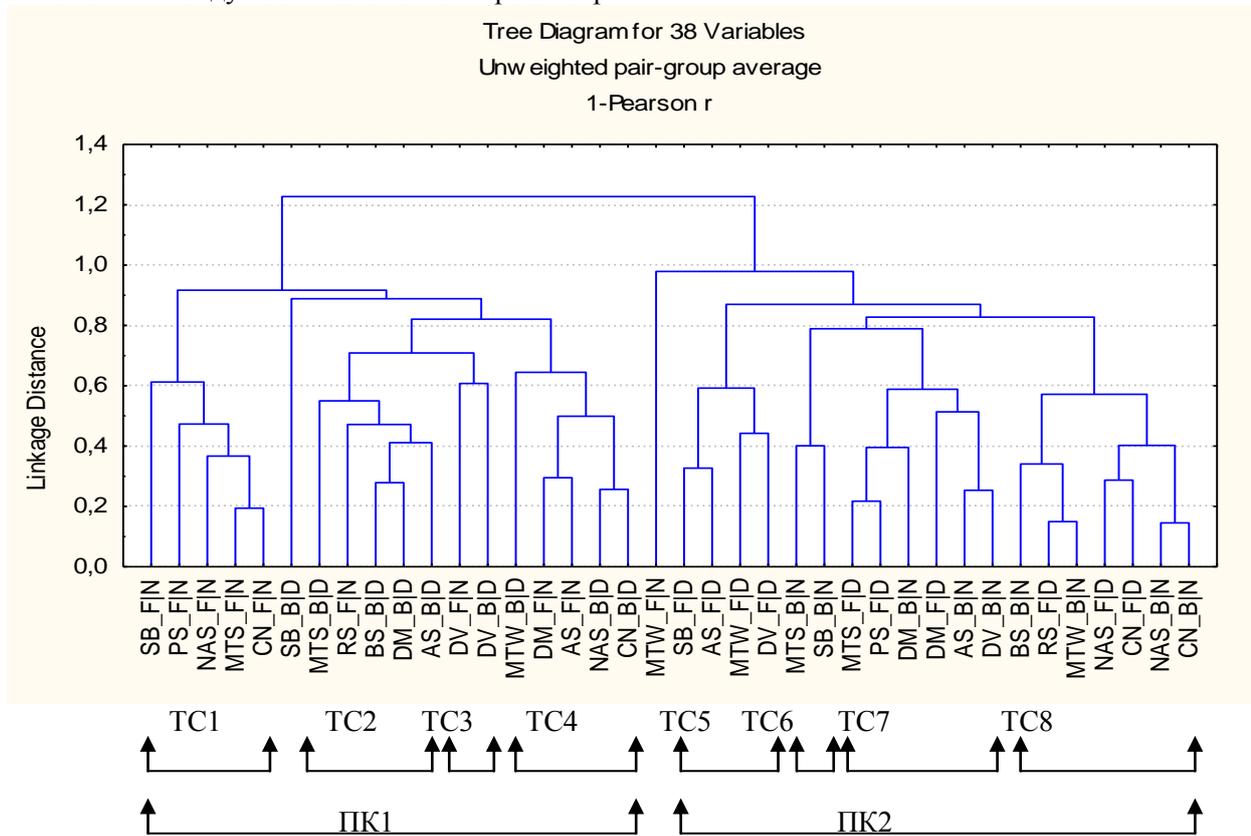
Система семантических признаков

	ИНТ		ПРГ		ИРХ		ТМП			МТВ	
	CN	DV	+AS	-AS	DM	SB	RS	PS	BS	+MTV	-MTV
B	D	D	D	D	D	D			D	D	D
B	N	N	N	N	N	N			N	N	N
F	D	D	D	D	D	D	D	D		D	D
F	N	N	N	N	N	N	N	N		N	N

В зависимости от принадлежности к тому или иному виду простой ситуации рассматриваемые неспецифические признаки, так же как и сами ситуации, имеют три степени семантической релевантности (маркированности): высокую, среднюю и низкую. Высокой степенью семантической маркированности характеризуются признаки базовой дефинитивной ситуации, средней степенью – признаки базовой недефинитивной и фоновой дефинитивной ситуаций, низкой степенью – признаки фоновой недефинитивной ситуации.

Данное исследование посвящено *кластерной* группировке 38 используемых в настоящей работе неспецифических признаков, рассматриваемых в качестве самостоятельных объектов классификации (см. схему). Метод *кластерного* анализа по своей природе является синтетическим, т.е. он основан на учете полной совокупности отношений между всеми элементами рассматри-

ваемого множества. Существует несколько разновидностей кластерного анализа [Дюран, Одделл 1977: 14], каждый из которых определяется пересечением различных вариантов двух параметров: «кластерного расстояния» (бинарные расстояния между всеми элементами в рассматриваемой системе) и «правил группировки» (способы объединения элементов системы в иерархически организованные классы). По линии «кластерного расстояния» в настоящей работе используется опция «1-Pearson r», основанная на корреляционных соотношениях по критерию Пирсона. Из парадигмы «правила группировки» задействуется вариант «незвешенное попарное среднее» («unweighted pair-group average»), группирующее элементы в бинарно соотношенные комплексы на основании средней суммы бинарных «кластерных расстояний» (в данном случае корреляционных коэффициентов) всех элементов комплексов [Сильницкий 2007: 166].

Кластеризация неспецифических семантических признаков системы «Экономические полиситуативные глаголы»

Полученная кластерная схема представлена на двух последовательных уровнях обобщения. На более обобщенном уровне исследуемые признаки группируются по двум *признаковым комплексам*, ПК1 и ПК2, каждый из которых подразделяется далее на четыре *типовые ситуации* (ТС), включающие наиболее тесно взаимосвязанные неспецифические признаки.

Кластерные расстояния данной кластерной классификации изоморфны *корреляционным* соотношениям, поскольку они определяются по критерию «1-Pearson r ». Следовательно, представляется возможным установить три «кластерных поля»: «положительное», «отрицательное» и «релевантное положительное».

1) В рамках *положительного поля* (1,0 и ниже) все 38 рассматриваемых *неспецифических* признаков соотносятся друг с другом положительными корреляционными коэффициентами, что указывает на достаточно высокую степень интегрированности семантических признаков исследуемой системы.

2) В границах *релевантного положительного поля* группируются признаки, связанные *релевантными* положительными корреляционными коэффициентами. В состав «типовых ситуаций» (ТС) входят признаки, характеризующиеся наиболее тесной связью друг с другом. Минимальный релевантный корреляционный коэффициент равен 0,36. Соответственно, максимальное релевантное кластерное расстояние, определяющее «релевантную зону» признаковой сочетаемости (100 – 36), равно 0,64. Таким образом, все признаки, кроме SB–B/D и –MTV–F/N, организуются в рамках релевантной зоны. Признаки SB–B/D и –MTV–F/N являются периферийными для исследуемой системы. В системе «экономические некоммерческие глаголы», следовательно, имеют место восемь типовых комплексных ситуаций.

3) В пределах *отрицательного поля* (выше 1,0) соотносятся две противопоставленные друг другу группы признаков – ПК1 и ПК2, в состав которых входят признаки двух логически взаимоисключающих друг друга видов ситуаций. ПК1 (B/D–F/N) включает признаки *базовой дефинитивной* и *фоновой недефинитивной* ситуаций, ПК2 (B/N–F/D) – признаки *базовой недефинитивной* и *фоновой дефинитивной* ситуаций. Исключение составляет признак –MTV–F/N, относящийся к ПК2, но являющийся, как уже отмечалось, периферийным. Отрицательный показатель расстояния между признаковыми комплексами указывает на достаточно четкую противопоставленность двух выделенных семантических групп.

Каждый признаковый комплекс распадается на четыре типовые ситуации (ТС).

1. Признаковый комплекс 1 (B/D–F/N)

1) Признаки *типовой ситуации 1 (ТС1)*:

Типовая ситуация 1 (ТС1) включает пять признаков *фоновой недефинитивной ситуации* (CN–F/N, –AS–F/N, SB–F/N, PSP–F/N, +MTV–F/N). Рассматриваемая комплексная типовая ситуация задействует все признаковые планы. Выявляется отсутствие признаков базовой дефинитивной ситуации.

Комплексные типовые ситуации можно проиллюстрировать примерами глагольных типов различных кластеров, в которых присутствуют *все* признаки соответствующих типовых ситуаций.

Примером комплексной типовой ситуации ТС1 может служить глагольный тип *borrow* («брать займы»). Как отмечалось, все признаки ТС1 рассматриваются только относительно *фоновой недефинитивной ситуации*. Признак *конвергентность* (CN–F/N) представлен в ситуации «субъект-заемщик возвращает имущество объекту-заимодавцу», поскольку имеет место согласование воли заемщика и заимодавца при реализации действия. Эта же ситуация задействует и все остальные признаки ТС1: признак прагматического плана –AS–F/N (*отсутствие преобладающей заинтересованности субъекта-заемщика*): наблюдается преобладающая заинтересованность объекта-заимодавца, но не субъекта-заемщика в возвращении имущества заимодавца; иерархический признак *субординативность* (SB–F/N): отсутствие преобладания воли заемщика в реализации действия, так как решающую роль в акте возвращения долга играет необходимость соблюдения условий долгового обязательства; темпоральный признак *проспективность* (PSP–F/N), поскольку *фоновая недефинитивная ситуация*, в которой происходит возвращение долга заемщиком, следует во времени за базовой ситуацией (актом предоставления имущества в долг заемщику заимодавцем); мотивационный признак +MTV–F/N (*сильная мотивация фоновой недефинитивной ситуации*): необходимость возвращения долга в соответствии с долговым обязательством, представленным в базовой ситуации.

2) Признаки *типовой ситуации 2 (ТС2)*:

ТС2 объединяет пять признаков. *Фоновая недефинитивная ситуация* выявляет только один признак RSP–F/N. Следовательно, в данной комплексной типовой ситуации присутствует явное преобладание (80%) признаков базовой дефинитивной ситуации: +AS–B/D, DM–B/D, BS–B/D,

+MTV–B/D. В TC2 задействуются признаки всех семантических планов, кроме интерактивного.

Иллюстративным примером типовой комплексной ситуации TC2 может служить глагольный тип *inherit*: ('наследовать'). В значении данного глагольного типа присутствуют две фоновые недефинитивные ситуации, в которых реализуется признак RSP–F/N, поскольку как первая недефинитивная ситуация («собственник (завещатель) предоставляет право на свое имущество наследнику после своей смерти»), так и вторая недефинитивная ситуация («завещатель уходит из жизни») предшествуют во времени базовой дефинитивной ситуации.

В базовой дефинитивной ситуации «субъект-наследник приобретает собственность в качестве наследства после смерти завещателя» реализуется, как отмечалось, четыре признака. Признак +AS–B/D указывает на преобладающую заинтересованность субъекта-наследника в получении собственности завещателя; DM–B/D выявляет преобладающую роль субъекта-наследника в использовании своего права на получение наследства; признак BS–B/D указывает на то, что рассматриваемая ситуация (акт получения наследником собственности завещателя) соответствует исходной точке в хроноструктуре данного глагольного значения; признак +MTV–B/D отображает необходимость реализации базовой ситуации согласно юридически закреплённому завещанию (фоновая ретроспективная ситуация 1) и смерти завещателя (фоновая ретроспективная ситуация 2).

3) Признаки *типовой ситуации 3 (TC3)*:

В типовой ситуации 3 объединяются всего два признака (наименьшее количество среди всех релевантных групп данного признакового комплекса). Один признак (DV–B/D) относится к базовой дефинитивной ситуации, другой признак (DV–F/N) – к фоновой недефинитивной ситуации. Следовательно, выявляется одинаковая количественная представленность признаков базовой дефинитивной и фоновой недефинитивной ситуаций. Рассматриваемая комплексная ситуация задействует признаки только одного семантического плана – интерактивного.

В комплексной типовой ситуации TC3 иллюстративным примером может служить глагольный тип *confiscate* ('конфисковать'). Фоновая недефинитивная ситуация («собственник нарушает закон государства») реализует, как отмечалось, признак DV–F/N (воля собственника при нарушении закона приходит в рассогласование с волей государства). Базовая дефинитивная си-

туация («субъект-государство в качестве штрафной санкции за правонарушение лишает собственника имущества или его части») выявляет признак DV–B/D (воля государства при наложении штрафных санкций на собственника приходит в рассогласование с волей последнего).

4) Признаки *типовой ситуации 4 (TC4)*:

Типовая комплексная ситуация TC4 соотносит пять признаков. Три признака (CN–B/D, –AS–B/D, –MTV–B/D) принадлежат базовой дефинитивной ситуации, два признака (+AS–F/N, DM–F/N) – фоновой недефинитивной ситуации. Таким образом, наблюдается преобладание (60%) признаков базовой дефинитивной ситуации. В данной релевантной группе присутствуют признаки всех семантических планов, кроме темпорального.

Глагольный тип *derate* ('освободить от налога') является примером комплексной ситуации TC4. В составе фоновой недефинитивной ситуации («государство взимает денежный налог с налогоплательщика») признак +AS–F/N выявляет преобладающую заинтересованность субъекта-государства, но не объекта-налогоплательщика во взимании налога; признак DM–F/N – преобладающую роль субъекта-государства в акте взимания налога.

В пределах базовой дефинитивной ситуации («государство снимает платежное обязательство с налогоплательщика, оказывая тем самым финансовую поддержку последнему») признак CN–B/D выражает согласование воли государства с волей налогоплательщика при снятии платежного обязательства; –AS–B/D – преобладающую заинтересованность объекта-налогоплательщика, но не субъекта-государства в освобождении налогоплательщика от налогового обязательства; –MTV–B/D – необязательность освобождения государством именно данного налогоплательщика от обязанности уплаты налога.

2. Признаковый комплекс 2 (B/N–F/D)

1) Признаки *типовой ситуации 5 (TC5)*:

Типовая ситуация TC5 организует четыре признака фоновой дефинитивной ситуации: DV–F/D, +AS–F/D, SB–F/D, –MTV–F/D. Данная комплексная ситуация задействует все признаковые планы, кроме темпорального. Наблюдается отсутствие признаков базовой недефинитивной ситуации.

Глагольный тип *forge* ('подделывать вексель'), в значении которого наблюдаются все признаки TC5, может служить иллюстративным примером данной типовой ситуации. Как уже отмечалось, все признаки TC5 представлены только относительно фоновой дефинитивной си-

туации («субъект-правонарушитель обменивает фальшивый вексель на деньги, принадлежащие другому собственнику, нанося экономический ущерб последнему»). Признак DV–F/D наблюдается в вышеуказанной ситуации, поскольку воля правонарушителя при присвоении денег другого собственника приходит в рассогласование с волей последнего. +AS–F/D выявляет преобладающую заинтересованность правонарушителя в присвоении денег собственника, тогда как собственник не заинтересован в потере своих денег. Признак SB–F/D выражает отсутствие преобладания воли субъекта-правонарушителя в реализации действия, так как решающую роль в осуществлении противоправного действия играет наличие попустительства со стороны собственника или предоставляющей наличные деньги финансовой организации. Данная фоновая дефинитивная ситуация является слабо мотивированной (–MTV–F/D), поскольку имеет место необязательность наличия попустительства со стороны собственника или предоставляющей наличные деньги финансовой организации.

2) Признаки *типовой ситуации 6 (ТС6)*:

В рамках ТС6 происходит объединение всего двух признаков (наименьшее количество среди релевантных групп признакового комплекса 2). Оба признака (SB–B/N и +MTV–B/N) относятся к базовой недефинитивной ситуации. Данная комплексная ситуация задействует признаки двух семантических планов: иерархического и мотивационного.

Примером типовой ситуации ТС6 может служить глагольный тип *repay* ('выплачивать долг'). Относительно базовой недефинитивной ситуации («субъект-заемщик возвращает взятые в долг деньги заимодавцу») признак SB–B/N отражает отсутствие преобладания воли субъекта-заемщика в реализации действия, поскольку решающую роль в акте возвращения долга играет право объекта-займодавца требовать соблюдения условий долгового обязательства. Признак +MTV–B/N указывает на необходимость реализации базовой недефинитивной ситуации согласно условиям долгового обязательства, представленным в ретроспективной дефинитивной ситуации («займодавец предоставляет деньги заемщику во временное пользование»).

3) Признаки *типовой ситуации 7 (ТС7)*:

В пределах типовой ситуации 7 происходит соотнесение шести признаков, которые равномерно распределяются относительно базовой недефинитивной (DV–B/N, +AS–B/N, DM–B/N) и фоновой дефинитивной (DM–F/D, PSP–F/D,

+MTV–F/D) ситуаций. Рассматриваемая типовая ситуация задействует признаки всех планов.

Иллюстративным примером комплексной типовой ситуации ТС7 может служить глагольный тип *entail* ('ограничить право распоряжения имуществом'). В базовой недефинитивной ситуации («судебная инстанция, подозревая собственника в нарушении закона, временно лишает его имущества») наблюдаются признаки DV–B/N (воля судебной инстанции при наложении ареста на имущество подозреваемого приходит в рассогласование с волей последнего); +AS–B/N (преобладающая заинтересованность судебной инстанции (субъекта) в наложении ареста на имущество подозреваемого, а также отрицательная заинтересованность подозреваемого в потере права распоряжения своим имуществом); DM–B/N (преобладающая роль воли субъекта (судебной инстанции) при наложении ареста на имущество своих граждан).

Относительно фоновой дефинитивной ситуации («судебная инстанция осуществляет судебное разбирательство над подозреваемым») признак DM–F/D выражает преобладание воли судебной инстанции в реализации судебного разбирательства. Признак PSP–F/D указывает на то, что судебное разбирательство над подозреваемым следует во времени за актом ареста имущества последнего. Выявляется также признак +MTV–F/D, так как имеет место необходимость реализации судебного разбирательства над подозреваемым согласно законодательству.

4) Признаки *типовой ситуации 8 (ТС8)*:

Комплексная типовая ситуация 8 объединяет семь признаков. Базовая недефинитивная ситуация представлена четырьмя признаками (CN–B/N, –AS–B/N, BS–B/N, –MTV–B/N), фоновая дефинитивная ситуация – тремя признаками (CN–F/D, –AS–F/D, RSP–F/D). Следовательно, наблюдается количественное преобладание (57%) признаков базовой недефинитивной ситуации. Данная типовая ситуация задействует признаки всех планов, кроме иерархического.

Глагольный тип *absolve* ('освободить от долга') может служить иллюстративным примером комплексной типовой ситуации ТС8. В составе фоновой дефинитивной ситуации («займодавец предоставляет собственность заемщику во временное пользование») выделяются, как отмечалось, признаки CN–F/D (воля займодавца при передаче собственности согласуется с волей заемщика), –AS–F/D (преобладающая заинтересованность не займодавца, но заемщика в получении финансовой помощи), RSP–F/D (предоставление денежных средств займодавцем А

предшествует во времени акту освобождения заемщика от возвращения долга).

В рамках базовой недефинитивной ситуации («заимодавец снимает долговое обязательство с заемщика, оказывая тем самым экономическую поддержку заемщику») определяются признаки CN–B/N (воля заимодавца при оказании экономической помощи (посредством снятия долгового обязательства) заемщику согласуется с волей последнего), –AS–B/N (преобладающая заинтересованность заемщика, но не заимодавца в освобождении от платежного обязательства), BS–B/N (акт снятия долгового обязательства с заемщика совпадает с исходной точкой хроноструктуры данного глагольного значения), –MTV–B/N (необязательность освобождения заемщика от обязанности возвращения долга).

Таким образом, выявленные признаковые комплексы и типовые ситуации могут служить основанием для структуризации семантического пространства исследуемой глагольной лексики и выделения полиситуативных экономических глаголов с некоммерческим адъектом в качестве самостоятельной лексико-семантической подсистемы в английском языке.

Список литературы

Англо-русский экономический словарь по экономике и финансам / под ред. А.В. Аникина. СПб.: Экон. шк., 1993.

Бондарко А.В. Категории глагола и категориальные ситуации // Категории глагола и структура предложения: тез. докл. СПб.: Наука, 1991. С.7–10.

Дюран Б., Оделл П. Кластерный анализ. М.: Статистика, 1977. 128 с.

Касевич В.Б., Храковский В.С. Общие вопросы семантики конструкций с предикатными актантами // Семантика и синтаксис конструкций с предикатными актантами. Л.: Наука, 1981. С.7–23.

Сильницкий А.Г. Кластерная организация «экономических» глаголов на основании их семантических характеристик // Актуальные проблемы германистики и романистики. Вып.11. Ч.1: Слово в языке и речи / СмолГУ. Смоленск, 2007. С.163–172.

Сильницкий А.Г. Сильная и слабая мотивация в рамках семантической структуры полиситуативных глаголов // IX Поливановские чтения / СмолГУ. Смоленск, 2009. С.77–82.

Теньер Л. Основа структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.

Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Радуга, 1983. С.74–122.

Adam Longman Dictionary of Business English. Longman, Relod, 1993.

English-Russian Business Dictionary. MIP/L&H. 5-е изд., испр. и доп. 1994.

TYPICAL SEMANTIC SITUATIONS OF THE SYSTEM OF “POLYSITUATIONAL ECONOMIC VERBS WITH A NON-COMMERCIAL ADJECT” IN ENGLISH

Anton G. Silnitsky

**Reader of the English Language and Translation Department
Smolensk State University**

The research work is devoted to verbal semantics. The meaning of “polysituational” verbs is characterized by a correlation between several simple situations within which actants identify certain specific types of relations. The article deals with the notion of “adject”. It is a specific actant which serves as a mediator between the subject and the object of an action, the principle actants of a verbal situation. An “economic non-commercial” adject has a certain material value, but it does not imply its potential interchange into another adject. On the basis of the statistic method of the cluster analysis eight typical situations are revealed, the semantic structure of which is based upon 38 relevant semantic features characterized by three degrees of semantic significance.

Key words: polysituational verbs; economic non-commercial adject; semantic features; cluster analysis; typical situations.